

Ладно, не буду думать об этом. Дедушка Бай Ии никогда не позволял ему лениться в практике каллиграфии. Хотя он и сопротивлялся, но это только приводило к еще большему количеству тренировок. Теперь, оглядываясь назад, он был очень благодарен дедушке.

Шэнь Юньчжоу записывал все заметки в тетрадь Бай Ии, и так было по каждому предмету. Шэнь Юньчжоу сказал:

— Теперь я буду смотреть твои записи. Если кто-то еще попросит их, я смогу с чистой совестью отказать.

Бай Ии перелистывал тетрадь, заполненную аккуратными записями, и касался букв, понимая, что имел в виду староста.

— Но тогда у тебя не будет своих записей?

— Твои записи — это и мои записи.

«...» Какие двусмысленные слова, но последняя фраза, похоже, была: «Мои остаются моими». Кажется, я в проигрыше. Ладно, учитывая, как усердно староста помогал мне с записями, не буду придираюсь.

Однако стоит ли подумать о том, чтобы заменить тетрадь на более красивую? Записи отличника заслуживают элегантной обложки.

Та девушка не затянула и вернула тетрадь Шэнь Юньчжоу через два урока. Она сказала спасибо, а он кивнул и положил тетрадь в ящик стола. Казалось, она хотела что-то сказать, но Шэнь Юньчжоу не дал ей шанса, сосредоточившись на решении задач.

Бай Ии вытащил тетрадь из ящика и засунул ее в свой:

— Теперь она моя.

Шэнь Юньчжоу промолчал, согласившись с этим.

На следующий день предстоял экзамен, и Шэнь Юньчжоу дал Бай Ии несколько задач для решения на вечерних занятиях. Бай Ии справлялся с трудом, а Шэнь Юньчжоу помогал ему исправлять ошибки. Когда они закончили, к Шэнь Юньчжоу подошли одноклассники с вопросами, и он всем помог. Слушая его хриплый голос, Бай Ии снова разозлился, думая: «Его голос уже охрип, а они все еще не унимаются. Неужели в классе только Шэнь Юньчжоу хорошо учится?»

Когда одноклассники ушли, Бай Ии сказал:

— Замолчи и отдохни немного! Завтра охрипнешь, и будешь рад!

Шэнь Юньчжоу посмотрел на него, ничего не сказав, но уголки его губ слегка приподнялись.

После уроков они вместе вышли из школы. Бай Чжан приехал за сыном на машине, и Бай Ии великодушно предложил Шэнь Юньчжоу подвезти его. Тот не стал церемониться, но попросил высадить его недалеко от дома Бай Ии, на автобусной остановке.

Бай Чжан был в восторге от того, что его сын подружился с Шэнь Юньчжоу, и пригласил его в гости, попросив помочь Бай Ии, который, по его словам, был еще слишком молод и неопытен. Бай Ии покраснел:

— Мы учимся в одном классе! И к тому же, я не такой уж и молодой.

Шэнь Юньчжоу с улыбкой сказал:

— Я действительно старше тебя на несколько месяцев. Тебе еще нет шестнадцати.

— Выпендрожник!

Шэнь Юньчжоу вышел из машины, а Бай Чжан все еще не мог скрыть своего восхищения. Это был первый друг Бай Ии, да еще и староста, отличник. Старик Бай был в восторге.

Вечером Бай Ии, к своему удивлению, снова повторил материал, просмотрел задачи, которые дал ему Шэнь Юньчжоу, и исправил ошибки. Затем он достал тетрадь, долго ее рассматривал и нашел в шкафу несколько красивых тетрадей, чтобы взять их с собой на следующий день.

Бай Ии достал тетрадь Шэнь Юньчжоу — простую, с потрепанными уголками от частого использования. Он попытался разгладить их, но безрезультатно. Затем он перерыл весь шкаф, нашел несколько тетрадей и выбрал одну, скромную, но элегантную, чтобы подарить ее Шэнь Юньчжоу на следующий день.

Он даже не ожидал, что сможет сойтись с Шэнь Юньчжоу, и уж тем более, что тот сможет терпеть его характер. Хотя, наверное, это потому, что его характер не такой уж и плохой...

Перелистывая страницы, Бай Ии заметил сложенный лист бумаги, который был настолько тонким, что в школе он его не заметил.

Он развернул его и увидел, что на нем написано совсем немного, и текст был довольно сдержанным. Но, несмотря на сдержанность, это было признание в любви!

Это можно было назвать запиской, хотя в ней и были слова признания, но сама бумага была настолько простой, что совсем не соответствовала эстетике любовного письма.

На следующее утро, войдя в класс, Шэнь Юньчжоу увидел хмурого Бай Ии.

— Так рано сегодня? — Шэнь Юньчжоу посмотрел на синяки под глазами Бай Ии.

— Не спал ночью? Волновался из-за экзамена? Не переживай, ты точно сдашь.

В классе было не так много людей, но Бай Ии не хотел разговаривать с ним при всех. Мало ли, вдруг они поссорятся. Он жестом предложил Шэнь Юньчжоу выйти наружу, нашел укромный уголок и спросил:

— Кто такая Цзинь Сяююй?

— ??

— Цзинь Сяююй, кто она?

— ... Вчера она брала у меня записи. Ты тогда разозлился. Что случилось?

— Я недоволен.

Я вижу. И что теперь? Успокоить? Или, может, обнять?

Шэнь Юньчжоу молчал, и Бай Ии, разозлившись, швырнул в него записку с признанием. Шэнь Юньчжоу поднял ее, развернул и, увидев содержимое, покраснел до ушей, но не смог сдержать улыбку. Немного запинаясь, он сказал:

— Э-это, это нехорошо.

Он действительно не ожидал, что Бай Ии будет настолько прямолинеен. Может быть... ему стоит согласиться? А вдруг, если он откажет, больше такого шанса не будет.

— Редко увидишь, чтобы староста тоже считал что-то неправильным, — заметил Бай Ии, глядя на него.

— Но в таких вещах нет ничего невозможного.

— ...

— ... — Бай Ии был в ярости, ему хотелось схватить Шэнь Юньчжоу за воротник и потрясти. — Ты оказывается, замешан с этой девчонкой! Вчера ты еще говорил, что никто не смеет меня злить, а сегодня, как только она написала тебе любовное письмо, ты сразу сдался! Подлец!

— ... — К этому моменту Шэнь Юньчжоу уже сообразил, что почерк не принадлежит Бай Ии. Увидев подпись, он понял: «А, Цзинь Сяюй». Его улыбка тут же исчезла, и он разорвал уже смятую записку в клочья.

— В таких вещах нет ничего невозможного, но все зависит от человека. Я сосредоточен на учебе и не хочу тратить время на подобное. Я даже не закончил свою мысль, а ты уже назвал меня подлецом. Это несправедливо. С самого начала учебного года я проводил больше всего времени с тобой. Как я мог быть связан с ней?

— Зачем ты мне это объясняешь? Это она тебе написала.

— Я просто хочу тебя вразумить. У тебя слабая база, и ты должен стараться еще больше, чем я. Я не думаю о таких вещах, и тебе тоже не стоит.

— Да я и не думал! Мне никто не признавался!

— А если бы признались, ты бы согласился? Бай Ии, ты не должен быть таким подлецом.

— Шэнь Юньчжоу! — Бай Ии ткнул в него пальцем, дрожа от злости. — Как ты можешь переворачивать все с ног на голову?

Шэнь Юньчжоу схватил его палец и опустил:

— Не придумывай. Это ты сам только что сказал. Я старше тебя на несколько месяцев, и я не буду с тобой спорить, но впредь ты не должен так говорить. И запомни: учеба — это главное. Трать все свое время на учебу, ведь впереди еще много экзаменов, и ты не знаешь, на каком из них тебя посадят рядом с учителем. Понимаешь?

— Тогда и ты тоже не должен.

— Если я не буду подавать пример, как я смогу быть для тебя примером?

— Брось, — Бай Ии не смог сдержать улыбку. — А что насчет Цзинь Сяюй...

Не успел он договорить, как Шэнь Юньчжоу посмотрел за его спину. Цзинь Сяоюй поднималась по лестнице. Увидев Шэнь Юньчжоу, она покраснела и остановилась, словно хотела поговорить с ним наедине. Ее подруга, поняв намек, первая зашла в класс. Бай Ии, наблюдая за их взглядами, почувствовал, как в нем закипает ревность...

Стоп, с чего бы мне ревновать?

Бай Ии развернулся и ушел.

Через некоторое время Шэнь Юньчжоу вернулся в класс, а затем вошла и Цзинь Сяоюй, но Бай Ии, обладая острым зрением, заметил, что у нее красные глаза.

— Эй, ты довел девчонку до слез.

Шэнь Юньчжоу не выразил никаких эмоций, словно это его не касалось:

— Давай читать английский.

— Какой же ты бессердечный, — сказал Бай Ии, но в его голосе чувствовалась едва скрываемая радость. Он открыл учебник и начал читать вслух за Шэнь Юньчжоу, а затем даже написал диктант.

Когда наступил обеденный перерыв, все пошли в столовую. Цзинь Сяоюй лежала на столе, все еще расстроенная. Бай Ии очень хотел узнать, что именно сказал Шэнь Юньчжоу, но он был мужчиной и не мог позволить себе быть таким любопытным.

Автор имеет что сказать:

Мини-пьеса:

Бай Ии: Я просто спокойно буду смотреть, как ты играешь.

Шэнь Юньчжоу: Я не люблю играть в одиночку, я люблю играть в постель.

<http://bllate.org/book/16581/1514808>